

Дядя Венг вскрикнул от удивления: "Молодой господин, ваши медицинские навыки поразительны. За эти годы я обращался ко многим врачам, но никто из них не смог вылечить мою спину. А вы сделали это за такое короткое время!"

Цинь Хаодун дал ему пилюлю, улучшающую телосложение, и сказал с улыбкой: "Дядя Вэн, просто прими эту пилюлю".

Старик без колебаний принял пилюлю, а Цинь Хаодун помог ему освободить заблокированные меридианы с помощью Подлинной Ци Зеленого Дерева, чтобы пилюля подействовала более эффективно. Через несколько минут дядя Вэн был полон сил. Казалось, что он внезапно помолодел на десятки лет.

"Вы удивительны! Молодой мастер, могу ли я остаться здесь и работать на вас? Я могу работать еще 20 или даже 30 лет".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Отлично! С этого момента ты станешь домоправительницей нашей секты Тан, и будешь отвечать за все дела нашей семьи".

Сейчас он пытался основать секту Тан. Под его началом было много великих мастеров, но ему все еще нужен был опытный эконо́м, который мог бы управлять всеми делами семьи.

Дядя Вэн уже много лет работал эконо́мом в семье Чу, поэтому в его способностях сомневаться не приходилось. Он был лучшим кандидатом на эту работу.

Это был лучший результат, и Чу Сюаньюэ тоже была им довольна. Дяде Вэну не нужно было возвращаться в семью Чу, где над ним могли издеваться, и не нужно было бродить одному на улице.

Вскоре они вернулись в гостиную. Чу Шаньхэ и остальные были поражены видом дяди Вэна. Почему всего за несколько минут он так изменился?

Старик выглядел на много лет моложе. Его спина находилась в прямом положении, и он больше не задыхался. Даже морщины на его лице казались намного меньше, и он выглядел молодым и энергичным.

В глазах Чу Сюаньмина мелькнула ревность. Изменения дяди Вэна должны быть как-то связаны с Цинь Хаодуном. Культивация Чу Сюаньли поднялась на два уровня, и даже дядя Вэн получил большую выгоду.

Его племянник определенно был великим мастером, и он должен был получить некоторые преимущества позже, что также было причиной, почему он вызвался прийти сюда.

Чу Сюаньюэ сказал: "С сегодняшнего дня дядя Вэн является членом нашей Секты Тан, и он не вернется в семью Чу".

Чу Шаньхэ был ошеломлен. Он не ожидал, что они потеряют домработницу еще до того, как он попытается убедить Чу Сюаньюэ вернуться в семью Чу.

Затем он улыбнулся и сказал: "Сюаньюэ, не относись к нам как к чужакам. Мы - семья, и дядя Вэн может остаться здесь, если захочет".

"Но мы пришли сюда сегодня, чтобы вернуть тебя в семью Чу. Вы скоро покинете это место, так какой смысл дяде Вэну оставаться здесь?"

Чу Сюаньли последовал его примеру и сказал: "Он прав. Младшая сестра, будет здорово, если вся семья снова будет вместе".

Чу Сюаньмин покорно сказал: "Младшая сестра, ты столько лет не была дома, мы с мамой очень скучаем по тебе. Возвращайся и будь с нами!"

"А мой маленький племянник уже вырос, и он гораздо перспективнее моих сыновей. Он может вернуться и стать для них примером".

Чу Сюаньюэ холодно улыбнулся и сказал: "Второй брат, ты уверен, что вы с мамой скучали по мне? Разве ты не ненавидишь меня?"

Прожив в семье Чу столько лет, Чу Сюаньюэ хорошо знала характер каждого человека. Чу Сюаньли, ее старший брат, был простым и честным, а второй брат, Чу Сюаньмин, был коварным. Кроме того, он всегда задибал ее, чтобы показать свой статус в семье Чу, когда они были детьми, только потому, что ее мать была к нему привязана.

Единственное, о чем он заботился, это о собственном благополучии, и его совершенно не волновали родственные узы.

Ее мать, Цзинь Сюин, предпочитала мальчиков девочкам. Она любила только своих сыновей и всегда была нетерпима и недовольна дочерью. Именно она устроила так, что ее выгнали из семьи Чу.

За последние 20 лет мать даже не позвонила ей ни разу, и она не верила, что скучала по ней.

Чу Сюаньмин неловко улыбнулась, а затем возразила: "Конечно, мы скучаем по тебе. Мы все надеемся, что вы и ваш сын сможете вернуться к нам".

Чу Сюаньюэ сказала: "Хватит врать. Все знают, почему семья Чу хочет, чтобы мы вернулись. Мой сын теперь великий мастер, и они все хотят, чтобы он работал на семью Чу и помог им снова стать великими".

Чу Шаньхэ сказал: "Сюаньюэ, это не то, что ты думаешь. Конечно, это благословение для нашей семьи Чу, что Хаодун теперь великий мастер. Но мы приглашаем тебя обратно на семейную встречу. Тебя не было так много лет, и мы все по тебе скучали".

Чу Сюаньюэ усмехнулась: "Вы просите меня вернуться на встречу с семьей? Вы все скучали по мне? Почему вы не просили меня вернуться в течение последних 21 года? Почему в этот раз вы пришли ко мне только тогда, когда мой сын прославился на всю столицу? Какое совпадение!"

"Ну..."

Как глава семьи Чу, Чу Шаньхэ был самым авторитетным человеком и всегда пользовался уважением молодого поколения. Раньше ему никогда не бросали такого вызова.

Но сейчас он даже не смел сердиться на свою дочь, которую раньше не ценил, потому что рядом с ней теперь стоял ее сын.

Чу Сюаньли вышел вперед, чтобы разрешить неловкость отца: "Младшая сестра, пусть все останется в прошлом. Пожалуйста, не говори больше об этом. В конце концов, семья Чу - это место, где ты выросла. Разве ты не хочешь вернуться и посмотреть?"

Чу Сюаньюэ молчала, услышав его слова. Он был прав, семья Чу была местом, где она выросла, и в глубине души она все еще хотела туда вернуться.

Взгляд Чу Шаньхэ заострился, как будто он почувствовал прекрасную возможность. Он поспешно добавил: "Правильно, Сюаньюэ. Возвращайся и посмотри. Это твой дом, и ты можешь остаться там всего на один день".

Он был умным человеком. Он понимал, что Чу Сюаньюэ не может полностью вернуться в семью Чу вместе с Цинь Хаодуном.

Но это указывало на то, что Чу Сюаньюэ простила их и считает их членами семьи, если она пришла в семью Чу с Цинь Хаодуном. Другие большие семьи будут бояться их из-за Цинь Хаодуна, что, безусловно, даст им большие преимущества.

Более того, они могли воспользоваться этой возможностью и примириться с Чу Сюаньюэ. Они могли бы постепенно вернуть ее в семью Чу.

Чу Сюаньюэ на мгновение замешкалась, но в конце концов не захотела отказывать старшему брату. Поэтому она согласилась: "Хорошо, я вернусь и посмотрю на Хаодуна через несколько дней".

Чу Шаньхэ была в восторге от того, что она наконец согласилась: "Сюаньюэ, через несколько дней будет мой 70-й день рождения. Ты должна вернуться в это время. Мы устроим праздник".

Чу Сюаньюэ слегка кивнула, ничего не сказав. Она все еще колебалась, но Чу Шаньхэ и его

сын были очень рады ее согласию,

Чу Сюаньли сказал: "Сестра, давай договоримся. Пожалуйста, приходи на день рождения отца через несколько дней".

Чу Сюаньюэ снова кивнула.

Цинь Хаодун сказал: "Дядя, моя мама как-то упоминала, что у тебя есть дочь и сын. Чем они сейчас занимаются? Если они свободны, могут ли они приехать сюда, чтобы помочь мне? Нам сейчас очень нужны работники".

Конечно, недостатка в работниках здесь не было. Он знал, что его мать очень заботилась о старшем брате, поэтому Цинь Хаодун хотел помочь ему как можно больше.

Здесь было много великих мастеров, и пилюли тоже были на уровне. Если Чу Сюаньли отправит сюда двух своих детей, их культивирование, безусловно, будет быстро улучшаться. Это была драгоценная возможность для них.

Чу Сюаньли был честным человеком, но не глупым. Он сразу уловил ключевой момент и быстро сказал: "Отлично! Я попрошу твоих двоюродных братьев прийти позже".

"Они не талантливы и не добились больших успехов за эти годы. Пожалуйста, помоги им".

Чу Сюаньмин также понял цель Цинь Хаодуна. Видя, что его брат получил выгоду, он быстро прервал его: "Хаодун, у меня тоже есть один мальчик и одна девочка. Им нечего делать дома. Я позволю им прийти сюда, чтобы предложить помощь".

Цинь Хаодун слышал истории о своем втором дяде от Чу Сюаньюэ. Кроме того, черты его лица говорили о том, что этот человек был жестоким злодеем. У него сложилось не очень хорошее впечатление об этом человеке.

"Простите, дядя Сюаньмин. Мне здесь нужно только два человека. Я не могу позволить себе оплачивать больше работников".

Чу Сюаньмин замер, но потом добавил: "Хаодун, мы все родственники. Ты не можешь просто помогать своему старшему дяде и игнорировать меня. Как насчет этого? Ты не должен платить моим детям. Пусть они просто работают здесь. Что скажешь?"

"Ну, нет". Цинь Хаодун снова отказал ему, не принимая во внимание его достоинство. "Дядя Сюаньли хорошо относится к моей матери, и она всегда говорит о нем. Но она никогда не упоминала о тебе, так что давай просто забудем об этом".

"Что..." Чу Сюаньмин понял, что Цинь Хаодун сейчас мстит. Он ничего не сделал, чтобы помочь Чу Сюаньюэ, поэтому не мог получить никаких выгод от ее сына.

Но он не сдавался. Цель сегодняшней поездки еще не была достигнута. Он сказал льстивым тоном: "Хаодун, поскольку тебе это неудобно, давай отложим вопрос о моих детях. Я слышал, что у тебя есть Пиллюля Культивирования Духа, и она хорошо помогла твоему старшему дяде. Могу ли я взять немного?"

У Чу Шаньхэ тоже возникла такая же мысль после того, как он услышал его слова. Он хотел попросить у Цинь Хаодуна пиллюлю, но промолчал из уважения. Если бы его сын смог достать ее, он мог бы поделиться с ним.

Как смеет этот старик просить у него пиллюлю? Цинь Хаодун сказал язвительным тоном: "У меня есть пиллюли для культивирования духа, но последние три я уже отдал дяде Сюаньли".

Чу Сюаньмин все еще не сдавался. "Хаодун, я слышал, что ты хорошо умеешь делать пиллюли. Можешь ли ты сделать еще несколько штук?"

"Конечно, могу, но материалы редки. Я могу сделать несколько для тебя, если у тебя есть материалы".

Услышав, что Цинь Хаодун обещал дать ему пиллюли, Чу Сюаньмин сразу же обрадовался. "Хаодун, какие материалы тебе нужны? Наша семья Чу может дать тебе все".

Он был совершенно уверен, потому что у семьи Чу были огромные запасы китайской травяной медицины, где можно было найти все, что нужно.

Цинь Хаодун сказал: "Хорошо, я расскажу вам. 5000-летний *polygonum multiflorum*, 5000-летний женьшень, 5000-летняя *rehmannia*...".

Лицо Чу Сюаньмина омрачилось, когда Цинь Хаодун назвал ему необходимые материалы. Он слышал об этих травах, но где он мог найти их с 5000-летней историей? Он не мог найти ни одной дикой травы за 500 лет, не говоря уже о 5 000 лет.

Его лицо сразу же потемнело. Он не знал, что Пиллюли Культивирования Духа Цинь Хаодуна были сделаны из этих древних трав. Он думал, что Цинь Хаодун просто играет с ним.

Увидев, как изменилось выражение лица Чу Сюаньмина, Цинь Хаодун рассмеялся и сказал: "Что случилось? Разве ты не можешь найти это сырье? Тогда у меня нет другого выхода".

"Младшая сестра, у тебя действительно "хороший" сын".

Чу Сюаньмин с обидой посмотрел на Чу Сюаньюэ и Цинь Хаодуна, а затем покинул секту Тан.

Чу Шаньхэ все ясно видел. Хотя было немного жаль, что он не получил Пиллюлю Культивирования Духа, ему удалось восстановить некоторые отношения с Чу Сюаньюэ. Эта поездка не была пустой тратой времени.

Он попрощался и вместе с Чу Сюаньли покинул секту Тан. Дядя Вэн остался в секте Тан в качестве домоправителя.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982920>